

Профессиональная деятельность журналиста как гарантия реализации прав граждан на информацию, свободу мысли и слова

А.А. Уваров, к.т.н., Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова; А.В. Кирпичникова, аспирантка, Оренбургский ГУ

За последние годы конституционное право граждан на получение информации, свободу мысли и слова (ст. 29 Конституции РФ) обогатило своё содержание и укрепило гарантии за счёт текущего федерального законодательства [1]. К числу многочисленных правовых актов, направленных на реализацию указанного права граждан, относятся такие, как ФЗ от 13.01.1995 г. «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации», ФЗ от 27.07.2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ФЗ от 26.12.2008 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», ФЗ от 09.02.2009 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и др. [2–5]. Содержащиеся в этих законодательных актах гарантии включают в себя разнообразные юридические средства, организационные механизмы и материальные условия, существенно расширяющие возможности граждан по реализации свободы мысли и слова, права на получение информации. Однако на практике радужная идиллия по поводу широких возможностей человека по реализации этих прав и свобод бесследно исчезает, как только речь идёт, к примеру, о доступе к информации, затрагивающей интересы и благополучие чиновников. Такая информация немедленно приобретает гриф «для служебного пользования», и получить её даже в судебном порядке крайне затруднительно. Вот здесь-то и приходят на помощь независимые журналисты. В арсенале представленных им Законом РФ от 27.12.1991 г. «О средствах массовой информации» возможностей и средств право [6]:

1) искать, запрашивать, получать и распространять информацию;

2) получать доступ к документам и материалам, за исключением тех сведений, что содержат данные,

составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну;

3) излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью;

4) отказаться от подготовки за своей подписью сообщения или материала, противоречащего убеждениям журналиста;

5) не указывать источник, сообщивший информацию;

6) проверять достоверность сообщаемых сведений.

Таким образом, по отношению к человеку, реализующему своё право, предусмотренное ст. 29 Конституции РФ, журналист выступает в качестве: а) квалифицированного помощника в поиске, запрашивании и получении информации; б) профессионала, способного в максимальной степени выразить позицию обратившегося к нему гражданина; в) транслятора мнения индивида, благодаря возможностям СМИ, расширяющего и усиливающего его воздействие на многочисленную аудиторию читателей, слушателей, зрителей; г) надёжного защитника гражданина, выражающего своё независимое мнение через СМИ, что, в частности, затрудняет сведение с таким гражданином личных счётов, необоснованное преследование за критику [1].

Каждый человек имеет возможность воспользоваться правом на информацию и прибегнуть к помощи средств массовой информации. Однако одним из важнейших условий выступает тот факт, что действия по поиску, запросу и получению информации должны осуществляться законным способом и в рамках ограничений, предусмотренных Конституцией и федеральным законодательством. Так, ч. 5 ст. 29 Конституции запрещает цензуру, т.е. не требует от редакции предварительно согласовывать сообщения и материалы, а равно не предусматривает наложение запрета на распространение сообщений и материалов и их отдельных частей [1]. В Законе «О средствах массовой ин-

формации», в частности в ст. 58, говорится о том, что ущемление свободы массовой информации, в том числе посредством осуществления цензуры, влечёт уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность. Обнаружение же органов, организаций, учреждений или должностей, в задачи либо функции которых входит осуществление цензуры массовой информации, влечёт немедленное прекращение их финансирования и ликвидацию в порядке, предусмотренном законодательством РФ [6]. Вместе с этим вводится ряд ограничений свободы слова. Это связано прежде всего с тем, что категория «свобода» зачастую понимается не как осознанная необходимость, а как полное отсутствие каких-либо ограничений. Конституция нашей страны гарантирует свободу мысли и слова, но устанавливает в своём содержании, что «не допускается пропаганда или агитация, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду» [1]. Закон «Об информации, информатизации и защите информации» не допускает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни, а равно информации, нарушающей личную тайну, семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений без согласия физического лица, кроме как на основании судебного решения [3]. В Законе «О средствах массовой информации» также содержится ряд ограничений, обусловленных соблюдением государственной тайны или иной специально охраняемой законом тайны, охраной частной жизни, обеспечением безопасности и целостности государства, охраной здоровья, уважением прав, законных интересов, чести и достоинства граждан и организаций. Так, ст. 4 Закона «О средствах массовой информации» говорит о недопустимости использования средств массовой информации для призыва к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя и целостности государства, разжигания национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости или розни, для пропаганды войны, а также для распространения передач, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости [6]. Эти положения очень тесно перекликаются с положением ст. 13 Конституции РФ и во многом являются своего рода её дополнением.

Конечно, каждое печатное издание имеет право на свою редакционную политику, каждому журналисту гарантируется право излагать свои мнения и суждения, но на практике происходят случаи, когда журналисты злоупотребляют данной гарантией, стремясь угодить кому-либо с целью получения собственной выгоды. Так, на канале АСВ транслировалась авторская программа И.В. Шеремета «9 с половиной» под рубрикой «Нечеловеческая жизнь» Телевизионного агентства Урала. Программный директор указанной телепрограммы и автор тек-

ста И.В. Шеремет при освещении избирательной кампании А.Э. Бикова, который баллотировался в депутаты Государственной Думы России, зачислил его в категорию «нелепых кандидатов, желающих на халяву засветиться перед избирателями», отнёс к группе «околополитических зверьков», о которых «Телевизионное агентство Урала будет вытирать ноги и смешивать с дерьмом». Это характерный пример нарушения как Конституции РФ, так и Федерального закона «О средствах массовой информации» [7].

Несомненно, что средства масс-медиа играют огромную роль в нашей действительности. Вместе с тем журналисты, обладая реальными возможностями для обращения к обширной аудитории, не осознают порой той ответственности, что лежит на них при освещении тех или иных событий. Мало того что заведомо ложная информация о том или ином человеке нарушает конституционные права этого лица, она становится причиной нарушения прав многих людей – от читателей до слушателей, чьё право на оперативное получение достоверных сведений через средства массовой информации закреплено в ст. 38 Закона «О средствах массовой информации» [6].

Конституцией Российской Федерации устанавливаются и гарантируются права и свободы человека, которые определяются ею как «непосредственно действующие», но действуют ли они? В этой связи приведём пример. Так, 7 декабря 1999 г. «свобода слова» стала темой для дискуссии в передаче «Выборы-99», где присутствовавшие на ней представители различных партий высказывали своё мнение по данной тематике. Среди них был и В.В. Жириновский, который, отвечая на вопрос о проблемах, связанных со свободой слова, сказал следующее: «Свобода слова – самое большое завоевание. Его нужно беречь. Все с этим согласны, но если я критикую коммунистов, то они на меня злятся, критикую Лужкова, Примакова – злятся. Критикую любую власть, губернаторы сразу злятся, сразу в суды. То есть за свободу слова, но не в свой адрес» [8]. Таким образом, проблема заключается в том, что человек, зная о своём праве на свободу слова, с трудом признаёт его за другими. Стоит отметить, что реализация права на свободу слова и мысли, т.е. свободно высказывать и выражать своё мнение и суждения, в том числе и через представителей средств массовой информации, бывает затруднена вследствие наличия собственных корпоративных интересов СМИ. В данном случае можно говорить о своеобразной цензуре, когда главный редактор при подготовке материала решает, какие темы и чьи мнения читателям интересно знать, а какие нет, что принесёт увеличение тиража или рейтинга, а что его снизит. В этой связи представителям общественных организаций или просто частному лицу трудно получить возможность высказаться в современных средствах массовой информации, к

тому же узаконенное право редакции отклонять «неудобный» материал сводит на нет все попытки лица реализовать своё конституционное право на свободную передачу информации и ставит его в зависимость от предпочтений редакции.

Как уже отмечалось, ст. 29 Конституции России гарантирует каждому свободу искать и получать информацию [1]. Насколько исполняется эта норма, показывают данные одного из исследований, проведённых Комиссией по свободе доступа к информации. Так, только в Москве и Московской области 2/3 опрошенных при личном обращении сталкивались с той или иной формой отказа в информации, при этом наиболее частыми причинами отказа являлись: отсутствие необходимой информации – 27%; её засекреченность – 24,2%; отсутствие времени у тех лиц, кто должен эту информацию давать, – 23,9% и, наконец, – 28,8% составил отказ, ничем не мотивированный. Данное исследование затронуло и журналистов, являющихся основным источником информации для общественности. Согласно полученным данным, только 16% журналистов ответили, что им никогда не было отказано в получении информации; 83,8% получали отказ часто или изредка при осуществлении ими профессиональной деятельности, хотя в соответствии с законом государственные органы, организации обязаны осуществлять свою деятельность на принципах максимальной открытости, а предоставление информации является обязанностью должностных лиц, а не их правом [9].

Говоря о свободе слова и мысли, нельзя оставить без внимания и принцип демократичности. Как известно, родиной демократии является Древняя Греция, где в решении важных государственных дел соблюдались три основных принципа: принцип «исегории» – свободы слова, принцип «исотемии» – равенства в занятии должностей, принцип «исотомии» – равенства всех перед законом.

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящее время Российскую Федерацию можно назвать лишь наполовину демократическим государ-

ством. Закон «О средствах массовой информации», являющийся базовым и регулирующим отношения в сфере передачи, получения и предоставления информации, работает пока не в полной мере. По мнению около 73,6% журналистов, данный закон гарантирует их права и обязанности, в частности свободно выражать свои мысли и суждения при передаче информации, но лишь с той оговоркой, что большинство должностных лиц при этом данное требование не соблюдают. Часть журналистов отметили, что законодательство предоставляет гарантию на свободу слова, но оно вместе с тем не соблюдается и зачастую нарушается. По мнению остальных опрошенных, журналист имеет много прав, все они прописаны, однако нет чёткого законодательного закрепления независимости самих средств массовой информации [9].

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учётом поправок, внесённых Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ). URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 28.06.14).
2. Федеральный закон от 13.01.1995 г. «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 3. С. 170.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. С. 3448.
4. Федеральный закон от 26.12.2008 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). С. 6217.
5. Федеральный закон от 09.02.2009 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 7. С. 658.
6. Вахитов Р. Существует ли свобода слова в современной России? (выдержка из работы). 2009. URL: <http://nsportal.ru/shkola/obshchestvoznanie/library/svoboda-slova-v-sovremennoirossii> (дата обращения 28.06.2014).
7. Свобода слова в ЕС и России: за что штрафуют СМИ (статья). URL: http://mik.mos.ru/cgi-bin/mgik/tmp/lst_html (дата обращения 27.06.2014).
8. Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Средства массовой информации и судебная власть в России. М., 1999. С. 179.
9. Фомичёва И.Д. Исследования СМИ: методология, подходы, методы. М., 2011. С. 236.